

COGNITIVE PECULIARITIES OF PERCEIVING AND DISTINGUISHING DIFFERENT MEANINGS OF THE MODAL VERB WOULD

Olga V. Larina, Irina V. Kryuchkova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract. *The article deals with the problem of functional peculiarities of the modal verb “would” in narrative texts. The analysed corpus comprises those meanings of “would” that render temporal aspects of the semantics of the following simple infinitive. The various meanings of modal constructions are considered in terms of the relative frequency of their usage in written texts as well as of their dependence on the broader lexical and pragmatic context. The present article also studies cognitive nuances of creating and perceiving “would + simple infinitive” phrases including their referential characteristics. At the end of the paper we attempt to build a cognitive model of the narrative discourse functioning of “would”-constructions, which takes into account the addressor’s presuppositions at the input and the implications at the output as inferred by the addressee.*

Key Words: *modal constructions, semantics, inference, temporal location, reference, presupposition, implication, cognitive model*

For citation: Larina O.V., Kryuchkova I.V. 2020. Cognitive Peculiarities of Perceiving and Distinguishing Different Meanings of the Modal Verb *Would*. *Philological Sciences at MGIMO*. Vol. 6. No 4(24). P. 36–44. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-4-24-36-44>

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА WOULD

О.В. Ларина, И.В. Крючкова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

Аннотация. *Предлагаемая статья рассматривает особенности функционирования модальных конструкций с глаголом would в текстах нарративного характера. В состав анализируемого корпуса вошли те значения would, которые отражают темпоральные особенности действия последующего простого инфинитива. Приводится анализ относительной частотности упо-*

требления таких конструкций в художественном тексте, исследуется взаимосвязь различных оттенков их значения с лексическим и прагматическим контекстом, выявляются когнитивные аспекты порождения и восприятия сочетаний *would + simple infinitive* в том числе и с учётом их темпорально-референциальных характеристик. В конце работы предпринимается попытка построения когнитивной модели, отражающей процесс создания адресантом высказывания, содержащего *would*, и последующего восприятия этого сообщения адресатом с учётом заложенных «на входе» пресуппозиций и выводимых из них импликаций.

Ключевые слова: модальные конструкции, семантика, инференция, темпоральная локализация, референция, пресуппозиция, импликация, когнитивная модель

Для цитирования: Ларина О.В., Крючкова И.В. 2020. Когнитивные особенности восприятия и дифференциации значений модального глагола *Would*. *Филологические науки в МГИМО*. Том 6. № 4(24). С. 36–44. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-4-24-36-44>

Взаимоотношения между единицами языка как системы знаков, существующие на разных уровнях, до сих пор находятся в центре внимания исследователей. Традиционно парадигматические связи наиболее подробно рассматриваются в рамках лексикологии. Существует много работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов, рассматривающих проблемы лексической синонимии, омонимии и полисемии. Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, В.А. Звегинцев, Э. Кошеру, Ч. Моррис, М.В. Никитин, В.К. Приходько, Н.А. Слюсарева, Н.И. Супрун, Л. Теньер, У. Эко – вот далеко не полный список известных исследователей, в разное время занимавшихся вопросами парадигматических отношений в языке. В настоящее время в рамках когнитивной науки в целом и когнитивной лингвистики в частности интерес к структурным взаимосвязям в языке вновь выходит на первый план. В связи с этим проблема синонимии, полисемии и омонимии грамматических, а также *разноуровневых* конструкций в свете когнитивно-прагматических особенностей их функционирования представляется весьма актуальной.

Мы уже обращались к явлению грамматической/разноуровневой синонимии в рамках когнитивно-прагматического подхода на примере функционирования имплицитных средств темпоральной локализации действия в англоязычном дискурсе [4]. Когнитивным основанием этого вида синонимии служит единство пропозициональной структуры, которая выступает в качестве семантического инварианта для ряда функциональных синонимов.

Проблема выбора одного из элементов синонимического ряда имеет когнитивно-прагматический характер, то есть при выборе того или иного синонима адресант сообщения по сути создаёт когнитивно-функциональную модель, соответствующую его коммуникативному намерению, и затем выбирает оптимальный способ её реализации с целью выполнения данной прагматической задачи.

В предлагаемой статье мы бы хотели сосредоточить своё внимание на ещё менее изученной с когнитивной точки зрения области, а именно на явлении грамматической полисемии и когнитивно-прагматических особенностях восприятия, дифференциации и выбора адресатом одного из ряда смыслов грамматических единиц. Если в случае синонимии выбор осуществляется говорящим и идёт от содержания к форме, то в случае грамматической полисемии основные когнитивные усилия прилагаются адресатом сообщения и направлены от формы к содержанию. Например, как будет продемонстрировано ниже, для адекватного намерению адресанта восприятия и разграничения разнообразных смыслов модального глагола *would* «на выходе» читателю/слушателю в обязательном порядке необходимо анализировать и учитывать широкий лингвистический и экстралингвистический контекст общения.

Проблема грамматической полисемии усугубляется тем, что учёные до сих пор не пришли к единому критерию разграничения понятий «полисемия» и «омонимия».

Нам представляется убедительным мнение ряда лингвистов о том, что омонимия возникает лишь тогда, когда между одинаково звучащими словами исторически никогда не существо-

вало семантических связей. Данной точки зрения придерживались, в частности, В.И. Абаев, И.Е. Аничков, К.П. Авдеев и В.Н. Сидоров, а также некоторые зарубежные лингвисты (J. H. Jagger, M. Studdert-Kennedy).

В настоящей работе мы предпримем попытку описать и систематизировать особенности восприятия адресатом времени действия модальных сочетаний с *would*, а также их референциальных особенностей. Большинство современных толковых словарей английского языка рассматривают модальный глагол *would* как многозначное слово (не набор омонимичных форм). В различных словарях приводится от десяти (Macmillan) до 22 (!) (Collins) различных значений данного глагола. Из всего разнообразия смыслов в сферу наших интересов попадают лишь те, которые имеют значение темпоральности, то есть по сути являются формой прошедшего времени соответствующего значения глагола *will* и лишены сослагательной модальности, а именно:

1. *would* для обозначения будущего с точки зрения прошлого (W1).

a) ожидание, намерение, обещание с точки зрения прошлого (W1a):

Sue promised that she would help.¹

b) предсказание о том, что должно произойти в будущем с точки зрения прошлого (W1b):

Here she met the man who would one day become her husband.

2. *would* для обозначения часто повторяющегося действия в прошлом (W2):

The Campbells would sometimes invite us over for the weekend.

3. *would* (в отрицательном предложении) как отказ от выполнения действия в прошлом (W3):

I asked her to help me, but she wouldn't.

4. *would* как готовность выполнить действие в прошлом (W4):

During the war people would gladly do extra duties [9].

Источником для корпуса примеров, на основании которых проводился анализ особенностей восприятия конструкций с модальным глаголом *would*, послужило произведение Дж. Ирвинга "A Prayer for Owen Meany", в котором описываются трагические события детства рассказчика и то, какое влияние они оказали на его дальнейшую судьбу. Рассказчик возвращается к ним на склоне лет, в ретроспективе, уже имея полное представление о мотивах и результатах действий главных героев; он способен видеть и анализировать причинно-следственные связи. Таким образом, роман интересен для данного исследования именно нелинейностью излагаемых в нём событий, многообразием временных планов, и, соответственно, представленных в нём структур с глаголом *would* и их значений.

Нами были проанализированы более 300 микроконтекстов использования глагола *would*. В сферу задач исследования входило:

1) установить сравнительную частоту использования различных значений конструкций с модальным глаголом *would*;

2) определить основные структурно-семантические особенности данных конструкций, служащие основанием для выбора того или иного значения при интерпретации сообщения адресатом;

3) разработать возможную когнитивную модель инференции и дифференциации различных значений модальных конструкций с *would*, учитывающую интенцию автора и прагматические особенности контекста, а также референциальный аспект высказывания.

1. Относительная частотность функционирования дифференцированных значений модальных конструкций с *would*

В ходе исследования методом сплошной выборки был подобран корпус примеров (микроконтекстов), содержащих конструкции с модальным глаголом *would*. При выборе примеров для кор-

¹ Мы вслед за рядом исследователей придерживаемся того мнения, что глагол *will/would* не является вспомогательным в строгом понимании, а всегда обладает в большей или меньшей степени выраженным оттенком модальности [1; 3].

пуса мы ориентировались на приведённый выше список значений. Для анализа были выбраны контексты употребления *would*, максимально отвлечённые от сознания сослагательности. В дальнейшем, при составлении экспериментальной когнитивной модели, мы примем во внимание коннотации гипотетичности/ проблематичности как элемент модальной пресуппозиции, но не будем их подробно анализировать, поскольку, как нам кажется, сослагательная модальность и её влияние на восприятие адресатом темпоральных и референциальных особенностей сообщения заслуживает отдельного анализа в рамках самостоятельного исследования.

Рассмотрение корпуса примеров привело на данном этапе исследования к следующим результатам.

Подавляющее большинство проанализированных конструкций реализуют значение W1. При этом на долю подзначения W1a приходится около 50% всего корпуса:

e.g. In Rector Wiggin's case, I imagined he was seeing the weather from the point of view of an ex-pilot-that he was simply observing that it would be a shitty day to fly [8].

Оттенок значения W1b представлен в 20% случаев:

e.g. There would be no growing old together for Dan Needham and my mother, whose appointment with the ball that Owen hit was only a year away [8].

Значение модального глагола *would* воспринимается как повторяющееся действие (W2) в 13% примеров:

e.g. My grandmother sat in her usual thronelike chair in the same room; she and Alfred would occasionally exchange glances and shake their heads [8];

как отказ от выполнения действия (W3) и готовность совершить действие (W4) в 10% и 7% соответственно:

e.g. My grandmother glowered, but she would not raise her hands; she made herself listen, although I could tell it was painful for "her to hear it" [8];

e.g. Owen would always admit it-when the room's occupant remained a mystery to him. «THIS GUY IS A REAL MYSTERY...» [8].

Подобное распределение частотности значений в основном соответствует порядку их расположения в словарях, что, вероятно, связано с частотой их употребления в языке. Такая статистика объясняется, по-видимому, также художественными и стилистическими особенностями текста, в котором косвенная речь как попытка рассказчика изложить и интерпретировать слова и поступки главных героев выходит на первый план (W1a) наряду с «пророческими» комментариями повествователя о том, чему суждено произойти в будущем (W1b).

2. Структурно-семантические особенности конструкций с *would* и дифференциация смыслов

С точки зрения структурных особенностей, представленных в корпусе примеров, служащих для интерпретанта некими сигналами к инференции определённых значений, можно выделить следующее.

Как продемонстрировал анализ примеров, высказывание воспринимается как содержащее значение «ожидания, намерения, обещания с точки зрения прошлого» (W1a) при наличии в непосредственно предшествующем контексте глаголов (*reporting verbs*) или других маркеров «оповещения»:

e.g. She **told** me that if I didn't mind living with an old woman, I was certainly welcome to have my room back – that it *would always be* my room, that no one else *would ever have* any claim to it [8];

e.g. If Dan and Grandmother and I were alone in Gravesend, and if the Eastmans were alone in Sawyer Depot, my grandmother **argued** that we *would all miss* each other; then, she reasoned, we wouldn't miss my mother so much [8].

В подобных контекстах проблема адекватной намерению автора инференции связана ещё и с грамматической омонимичностью конструкций с придаточными условия первого типа (1st Conditional) и второго типа (2nd Conditional) в контекстах прошедшего времени при согласова-

нии времён. В таких случаях, вероятно, гипотетическая модальность уходит на второй план и не препятствует верной интерпретации высказывания.

Оттенок значения W1b также реализуется в основном в контекстах с косвенной речью, которая вводится зачастую такими глаголами как *foresee*, *predict*, *know* и т.д., и синонимичными выражениями, содержащими такие слова как, например, *premonition*, *feeling*, *omen* и т.д.:

e.g. Later, I thought that Owen must have known the dummy was important; he must have **foreseen** that even that unwanted dress *would have a use*, that it had a purpose [8];

e.g. What possible good could a base on balls have done us? Harry should have been swinging away. He was an otherwise harmless creature, although he *would cause* his mother no little grief. ... Harry *would never be* Gravesend Academy material [8].

В приведённом выше примере нет слов-маркеров, тем не менее «пророческий» характер данного предположения становится очевидным при знакомстве с последующим текстом, из которого читатель узнаёт, что Гарри вопреки воле своей матери отправляется во Вьетнам, где и встречает свою негероическую смерть: “His mother tried to get Harry out of the service, claiming she was a widow who needed his support; but – in the first place – she had a job, and in the second place, Harry wanted to go in the Navy. He was embarrassed by his mother’s lack of patriotic zeal; it may have been the only time he argued with anyone, but he won the argument – he got to go to Vietnam, where he was killed by one of the poisonous snakes of that region” [8]. Таким образом с учётом дальнейшего контекста и в ретроспективе реализуется оттенок значения *would* «суждено/не суждено».

Что касается значения W2, то адресат распознает его в тексте благодаря отсутствию глагола говорения, а также лексическому характеру основного глагола, входящего в состав данного модального сочетания (глагол здесь может выражать только действие, но не состояние). При этом обязательно должен учитываться и окружающий контекст:

e.g. She kept pinning her hair up on top of her head, because of the heat, but wild strands of it *would fall down* on her face and neck until, exasperated, she *would let* it all down again [8].

Значение «отказа от выполнения действия» (W3) также статистически значимо в анализируемом произведении. Стоит отметить, что принятое нами название данной функции глагола *would* несколько условно, так как семантически эта функция реализуется в предложениях как с подлежащим, выраженным одушевлёнными, так и неодушевлёнными существительными:

e.g. Owen *would not throw* a handful of dirt; I also saw that he would not take his hands from his ears. He would not open his eyes, either, and his father had to walk him out of the cemetery [8];

e.g. «Because the dressmaker’s dummy *wouldn’t fit* in the cab – because it couldn’t bend – Owen stood on the flatbed with his arm around the hips of the red dress as the truck pulled away [8].

Как следует из приведённых выше примеров, единственным формальным маркером значения W3 выступает отрицательная форма модального глагола *would*. Инференции именно этого смысла способствует также контекст и семантическое окружение подобных конструкций, в частности, отсутствие глаголов-сигналов косвенной речи. В отличие от следующего примера, в котором присутствие глагола *argue* помогает сделать семантический вывод о времени модального сочетания *wouldn’t miss* (W1a):

e.g. ... My grandmother **argued** that we would all miss each other; then, she reasoned, we *wouldn’t miss* my mother so much [8].

Наибольшую сложность для анализа, на наш взгляд, представляют собой конструкции, реализующие значение W4. В таких случаях, очевидно, адресат опирается в основном на интонацию говорящего при устной форме сообщения или на контекст в письменной. В анализируемом произведении читатель по предыдущему контексту знает, что Оуэн совершает действие *join* с неохотой, что позволяет ему определить значение глагола *would* именно как W4 (готовность совершить действие):

e.g. And whenever Owen *would join* Dan for a verse of ‘God Rest You Merry, Gentlemen,» or – worse – ‘It Came Upon the Midnight Clear,» the old stone stairwells of Dan’s dorm resounded with a dirgeful music... [8].

Когнитивные особенности восприятия и верификации высказываний, содержащих модальный глагол *would*

Для анализа нами были выбраны только конструкции, содержащие модальный глагол *would* в сочетании с простой формой инфинитива (то есть ни перфектные, ни длительные формы сопутствующего инфинитива на данном этапе нами не рассматриваются). Модальные конструкции с простым инфинитивом, с одной стороны, лишены дополнительных значений аспектуальности и таксиса. С другой стороны, с точки зрения выражаемых ими темпоральных отношений они дают гораздо больший простор для интерпретации (могут выражать и одновременность, и следование, и рекуррентность).

Темпоральный аспект значения любого глагольного сочетания тесно связан с положениями теории референции времён глагола, предложенной Хансом Райхенбахом [10]. Согласно этой теории, высказывание и его интерпретация зависит не только от времени порождения высказывания ST (Speech Time) и времени самого события, выраженного соответствующим глаголом ET (Event Time), но и от некой точки на темпорально-дейктической оси RT (Reference Time), по отношению к которой действие воспринимается как одновременное, предшествующее или следующее по времени. В процессе порождения высказывания точки ST и RT могут находиться в разных взаимоотношениях. Так, например, высказывания, содержащие простые времена (simple present/past/future), характеризуются совпадением момента речи и времени референции, в то время как в случае с *past perfect* RT будет предшествовать ST, а в случае с *future perfect* следовать за ним. Восприятие времени высказывания, в свою очередь, зависит от временной позиции адресата, которая может совпадать или не совпадать с ST. Использование модальных сочетаний с *would* ещё больше усложняют эти взаимоотношения, поскольку в процессе инференции о времени высказывания читатель/слушатель должен помимо всего прочего учитывать широкий прагматический контекст высказывания. Именно контекст обуславливает последующий вывод адресата о том, принадлежит ли время действия конструкции *would+simple infinitive* к актуальному для него (адресата) настоящему или будущему или же к его прошлому, вопреки значению следования по отношению к заложенному адресантом RT.

Э. Бенвенист [2] предлагает следующий вариант решения данной проблемы: при референциальном анализе повествования понятие момента речи не должно учитываться, так как нет субъекта речи как такового. В связи с этим при рассмотрении текста художественных произведений (как и в нашем случае) следует ориентироваться только лишь на понятие момента референции RT. Тем не менее, возникает вопрос: воспринимает ли автор произведения и впоследствии читатель одинаково данную точку отсчёта? По мнению Е.В. Падучевой [5; 6], время *past simple* в нарративе должно с референциальной точки зрения восприниматься так же, как *present simple* в условиях речевого общения, то есть, совпадая с RT, оно воспринимается как одновременное («настоящее») по отношению ко времени всего повествования в целом. Эта референциальная особенность наиболее очевидна при рассмотрении временных переходов в косвенной речи. Такая особенность нарративного режима ведёт, на наш взгляд, к некому парадоксу восприятия письменного текста: принимая «правила игры» и логику повествования и осознавая его хронологические особенности в плане одновременности/предшествования/следования событий, адресат, тем не менее, воспринимает и момент референции текста, и все связанные с ним события как принадлежащие сфере прошлого.

Изложенные выше результаты анализа контекстов использования различных значений глагола *would* позволяют предложить когнитивную модель их порождения и восприятия с учётом различных модальных оттенков, прагматических особенностей контекста (как непосредственного прагмасемантического окружения глагольной конструкции, так и макроконтекста всего литературного произведения), а также референциальных особенностей восприятия таких конструкций с возможностью дальнейшей верификации значений «будущее в прошедшем» (W1a и W1b).

Текущий этап исследования, а также выявленные особенности функционирования конструкций с глаголом *would*, внёс следующие модификации основной когнитивной модели порождения и восприятия речи, предложенной М. Бирвишем [7]:

$$F(s) = \langle P, S, LF (would+S.Inf.), C(pr (RT \rightarrow ET(Pr (conc.)/Fut.(post.)) + modus)) \rangle \rightarrow \langle P', S', LF' (would+S.Inf.), C'(I(1(RT\ past \rightarrow ET\ past)) + (mod.)) + verif. \rangle$$

В данной модели мы предприняли попытку отразить когнитивные особенности порождения и восприятия нарративов, содержащих конструкцию *would+simple infinitive*.

При получении речевого сигнала (s) адресат интерпретирует его на разных уровнях с учётом заложенной автором уровневой структуры, где P – фонетическое оформление высказывания, S – его синтаксические особенности, а LF (logical formula) – семантика высказывания. Актуальное значение высказывания реализуется в контексте C, который учитывает как лингвистическое оформление высказывания, так и прагматические условия его создания. Широкий контекст подразумевает зависимость от ряда переменных – пресуппозиций высказывания pr, которые отражают языковые и фоновые знания говорящего, а также его прагматическое намерение. К контексту высказывания с точки зрения отправителя языкового сообщения относятся также референциальные особенности высказывания, обусловленные нарративным характером текста. Как уже отмечалось выше, автор художественного текста в режиме повествования ориентируется на RT как на точку отсчёта, а излагаемые события соотносятся с ней. В случае конструкций *would+simple infinitive* действие инфинитива (ET) выражает либо одновременность (concurrency) RT, в условном «настоящем» рассказа, либо следование (posteriority) за RT как его условное «будущее» (RT → ET(Pr (conc.)/Fut.(post.))).

Контекст высказывания предполагает зависимость от разнообразных лингвистических и экстралингвистических факторов, или пресуппозиций (pr) – переменных, отражающих а) общие фоновые знания адресанта и адресата (как лингвистические, так и экстралингвистические), б) прагматические условия создания высказывания и в) модус. Таким образом, в целях данного исследования к предложенной нами ранее классификации пресуппозиций (лингвистическая, прагматическая, экзистенциальная, филологическая) мы добавляем ещё одну модальную пресуппозицию, то есть принятие во внимание оценки автором излагаемых в тексте событий, а также их реальности/гипотетичности. Мы не идентифицируем модальную пресуппозицию с прагматической, поскольку прагматическая пресуппозиция отражает учёт знания обоими собеседниками ситуации общения, модальная же сигнализирует особенности выбранного автором способа передачи своего отношения к этой ситуации.

Лингвистическая и прагматическая пресуппозиции в случае с использованием конструкций *would+simple infinitive* отражают структурно-семантические особенности их функционирования и способствуют адекватной намерению автора дифференциации смыслов W1, W2, W3, W4 (см. выше).

Вывод, который осуществляет реципиент сообщения о темпоральных особенностях конструкций *would+simple infinitive*, таким образом, также связан с восприятием одновременно нескольких уровней сообщения: (P', S', LF' (would+S.Inf.)), которые приобретают своё уникальное, заложенное автором значение, при верной интерпретации широкого лингво-прагматического контекста сообщения C'. С учётом контекста C' выводятся импликации I – результат инференции заложенных автором пресуппозиций. Набор импликации «на выходе» модифицируется с учётом особенностей восприятия адресатом референциальных характеристик конструкции *would+simple infinitive* (I(RTpast → ETpast)). Также на этапе семантического вывода читатель/слушатель интерпретирует заложенную автором в виде пресуппозиции модальность (mod.). Завершающим этапом инференции о темпорально-референциальных особенностях анализируемых конструкций является верификация (verif.) (случилось/не случилось) по прочтении произведения предположений/пророчеств адресанта о будущем (значения W1a,b).

Таким образом, на основании проведённого анализа модальных конструкций *would + simple infinitive* в текстах нарративного формата можно сделать следующие предварительные выводы об особенностях их порождения и восприятия:

1) Анализ относительной частотности употребления основных значений, реализуемых сочетанием *would + simple infinitive*, показал, что чаще всего (в половине случаев) в тексте встречается

значение W1a – отнесение действия к будущему в контексте прошедшего с оттенком интра-субъективной (ожидание, намерение, обещание) модальности. Значения же W1b, характеризующееся экстра-субъективной модальностью (предсказание о будущем), W2 (часто повторяющееся действие в прошлом), W3 (отказ от выполнения действия) и W4 (готовность выполнить действие) встречаются в тексте анализируемого произведения уже гораздо реже: в 20%, 13%, 10% и 7% случаев соответственно;

2) Относительная частотность функционирования различных значений анализируемых конструкций на нашем материале в целом отражает иерархию значений *would* в большинстве словарей и, видимо, связана с их употреблением в языке в целом;

3) Существует определённая закономерность в лексико-семантическом окружении (контексте) сочетаний *would + simple infinitive*, что, вероятно, наряду с прагматическим контекстом рассматриваемых конструкций служит для адресата сигналом (пресуппозицией) к адекватной намерению автора сообщения инференции одного из значений *would*;

4) Верная инференция временных аспектов значения *would + simple infinitive* зависит также от заложенной автором сообщения точки отсчёта RT, определяющей время действия ET и закладываемой автором сообщения на уровне прагматической структуры высказывания. При построении когнитивной модели порождения и восприятия подобных конструкций мы учитываем оба эти понятия и определяем их как прагматическую пресуппозицию высказывания. Особенности восприятия адресатом темпорально-референциальных аспектов значения *would* в художественных текстах связаны с опосредованным характером коммуникации (письменное, а не живое общение). Также с письменным модусом общения связана возможность верифицировать значения W1a,b по прочтении текста. Эта возможность заложена в нашей модели на уровне восприятия адресатом широкого прагматического контекста;

5) Предложенная нами когнитивная модель также отдельно учитывает модальную пресуппозицию как отражение отношения субъекта высказывания к ситуации общения, а также соответствующую ей импликацию на выходе.

В целом проведённое исследование выявило ряд когнитивно-прагматических аспектов проблемы восприятия и дифференциации отдельных смыслов модальных сочетаний. Нами было установлено, что выбор верного контекстуального значения модального глагола *would* зависит от анализа и адекватной намерению автора интерпретации адресатом как широкого лингвистического, так и экстралингвистического контекста высказывания. Правильный семантический вывод о темпоральных особенностях таких конструкций обусловлен сложной системой взаимосвязей их референциальных характеристик. Можно осторожно предположить, что разработанная нами когнитивная модель порождения и восприятия высказываний с модальным компонентом может быть экстраполирована и на другие модальные глаголы. При этом сослагательный аспект модальности требует отдельного внимательного рассмотрения.

© Ларина О.В., Крючкова И.В., 2020

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. М.: Высш. шк., 1975. 156 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. / Э. Бенвенист. Москва, 1974. 448с.
3. Кошечая И. Г. Сравнительная типология английского и русского языков / И. Г. Кошечая, Ю. А. Дубовский. Минск, 1980. 270 с.
4. Ларина О.В. Функционирование имплицитных средств темпоральной локализации действия в англоязычном дискурсе: диссертация ... кандидата филологических наук / О. В. Ларина. Москва, 2009. 232с.
5. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. / Е.В. Падучева. М.: Наука, 1985. 288с.
6. Падучева Е.В. Семантика нарратива. / Е.В. Падучева. М.: Наука, 1996. 464с.
7. Bierwisch M. How on-line is language processing? // The process of language understanding. / G.B. Flores D'Arcais & R.J. Jarvella (Eds.). N.Y.: John Wiley, 1983. P. 113-168.
8. Irving J. A prayer for Owen Meany. 1989. URL: https://royallib.com/book/Irving_John/a_prayer_for_owen_meany_a_novel.html (Accessed 24 June 2020).

9. Macmillan Dictionary. Free English dictionary and thesaurus. URL: www.macmillandictionary.com (Accessed 24 June 2020).
10. Reichenbach H. Elements of Symbolic Logics. / H. Reichenbach. N.Y.: Dover, the Macmillan Co., 1947. 300p.

References

1. Barkhudarov, L.S. *Ocherki po morfologii sovremennogo angliyskogo iazyka* [Essays on the Modern English Morphology]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1975. 156 p.
2. Benvenist, E. *Obshchaia lingvistika* [General linguistics]. Moscow, 1974. 448s.
3. Koshevaia, I. G. Dubovskii, Ju. A. *Sravnitel'naia tipologiia angliyskogo i russkogo iazykov* [Comparative Typology of the English and Russian languages]. Minsk. 1980. 270 p.
4. Larina, O. V. *Funktsionirovanie implitsitnykh sredstv temporal'noi lokalizatsii deistviia v angliiazыchnom diskurse*: Dis. ... kand. filol. nauk. [Functioning of Implicit Means of Temporal Location in English Discourse. Cand. Philol. Sci. Diss.]. Moscow. 2009. 232 p.
5. Paducheva, E.V. *Semantika narrativa* [Narrative Semantics]. Moscow, Nauka. 1996. 464p.
6. Paducheva, E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'iu*. [Utterance and its Correlation with Reality]. Moscow. Nauka. 1985. 288 p.
7. Bierwisch, M. *How on-line is language processing? In The process of language understanding*. G.B. Flores D'Arcais & R.J. Jarvella (Eds.). N.Y.: John Wiley. 1983. P. 113-168.
8. Irving, J. *A prayer for Owen Meany*. 1989. royallib.com/book/Irving_John/a_prayer_for_owen_mearly_a_novel.html (Accessed 24 June 2020).
9. Macmillan Dictionary. *Free English dictionary and thesaurus*, www.macmillandictionary.com (Accessed 24 June 2020).
10. Reichenbach, H. *Elements of Symbolic Logics*. N.Y., Dover, the Macmillan Co. 1947. 300 p.

Сведения об авторах:

Ларина Ольга Всеволодовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 8. Сфера научных интересов: грамматика английского языка, когнитивная лингвистика, грамматическая синонимия.

E-mail: olga21.06larina@gmail.com

Крючкова Ирина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 8. Сфера научных интересов: контрастная лингвистика, лексикология, английское словообразование.

E-mail: kiok2002@mail.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the authors:

Olga V. Larina – PhD, Assistant Professor at Department of the English Language №8, MGIMO. Spheres of interest: English grammar, cognitive linguistics, grammar synonymy.

E-mail: olga21.06larina@gmail.com

Irina V. Kryuchkova – PhD, Assistant Professor at Department of the English Language №8, MGIMO. Spheres of interest: contrastive linguistics, lexicology, English word-building.

E-mail: kiok2002@mail.ru

Conflicts of interest: The authors declare absences of conflicts of interest.

* * *